

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 112, Is. 11, pp. 539-549, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.112.539
www.erjournal.ru

Articles and Statements

UDC 327.5; 327.3; 323.26; 323.285

Geopolitical Risks in the Caucasus

Evgeniya M. Goryushina ^{a, b, *}

^a Institute of Social-Economic and Humanities Researches Southern Scientific Centre Russian Academy of Sciences

^b Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article reviews the geopolitical risks in the Caucasus, as well as the scope of sources dedicated to the identification of geopolitical risks in the region. The advantages and disadvantages of geopolitical analysis and risks are described. The sources dealing with the research subject which has been actualized on a background of Crimean events 2014, is also provided. In that period, many experts talked again about the revival of geopolitical confrontation in the world and returned to the rhetoric of the Cold War. The author touched upon the issue of the lack of highly specialized analytical reports on the North Caucasus in the context of geopolitical risks and the risks of international terrorism. Therefore, special attention is paid to terrorism as one of the most important geopolitical risks in the context of the ongoing Syrian crisis, and the active role of the “Islamic state”.

Keywords: geopolitical risks, political risks, Caucasus, security, political instability, terrorism, Syria.

1. Введение

Особым сегментом в геополитической архитектонике Причерноморья выступает Кавказский регион, для которого характерен целый ряд индикаторов политической нестабильности, сопряженных с оценкой геополитических рисков.

В зарубежной политической науке понятие «геополитический риск» (*geopolitical risk*) является комплексным показателем, в котором сложно определить причинно-следственные связи включенных в него многих переменных, влияющих на конечный политический результат. Вероятно, именно эта сложность толкает аналитиков к необходимости использовать другие методы определения политической нестабильности, особенно в сфере страхования от политических рисков, являющимися пролегоменами к геополитическим рискам.

В свою очередь, «политический риск представляет собой вероятность возникновения политических факторов в стране (либо регионе), которые могут оказать благоприятное или

* Corresponding author

E-mail addresses: esherder@gmail.com (E.M. Goryushina)

отрицательное влияние на управленческую, экономическую и другие виды деятельности. К числу таких политических рисков относятся, например, уровень стабильности политического режима, политических беспорядков, коррупции, преступности, безработицы» (Эжиев, 2009: 143), а также международные конфликты, насилие, терроризм и социально-экономические трансформации, которые могут привести к социальным волнениям и политическим трансформациям.

Для эффективного определения геополитических рисков важно понять, что геополитический риск является неотъемлемым элементом геополитического анализа. По существу, геополитический риск – любое событие, которое может прямо или косвенно повлиять на ход экономического развития. Несмотря на достаточно широкий характер данной дефиниции, именно геополитический риск важен в определении влияния политических рисков капиталовложений для инвесторов, что позволяет сосредоточиться на тех событиях, которые непосредственно влияют на инвестиционный климат в стране или регионе, нежели на заголовках новостных лент.

С одной стороны, государства пытаются расширить геополитическое влияние через политику межрегиональной экономической интеграции, создание торговых союзов или трансграничные инвестиции; с другой стороны, они используют протекционизм и экономические санкции в качестве инструментов влияния.

Преимуществом геополитического анализа и выявления геополитических рисков является сопряженность политических и экономических сфер знаний, а также отстраненность от громких заголовков СМИ, зачастую искусственно нагнетающих обстановку, либо служащих инструментом отвлечения внимания от действительно важных событий. Так, по утверждению Э. Монка, директора Глобального проектного центра Стэнфордского университета, включение политических рисков в процесс бюджетирования способствует выявлению причин снижения темпов экономического роста и дает возможность для дальнейшей диверсификации инвестиций (Monk, 2012).

Существенный недостаток определения геополитических рисков заключается в том, что большинство методов оценки геополитических рисков носят исключительно субъективный характер, выстраиваются лишь на основе качественных показателей и оценок. Другим недостатком выступает отсутствие стандартизированных методик или какой-либо хорошо известной модели оценки геополитических рисков. Это свидетельствует о необходимости тщательного отбора благонадежных экспертов, способных эффективно осуществить анализ рисков. Следует учитывать, что практика определения геополитических рисков является сравнительно новой для российской политологической науки.

2. Материалы и методы

В статье был использован общелогический метод, а именно анализ, необходимый для детального изучения геополитических рисков на Кавказе. В качестве эмпирического метода с целью получения информации о процессе выявления геополитических рисков был использован качественный контент-анализ, в том числе докладов и аналитических записок, подготовленных различными консалтинговыми агентствами.

Спектр материалов включал в себя аналитические записки, доклады, специальные отчеты, находящиеся как в открытом, так и закрытом доступе.

3. Обсуждение

Данная тематика довольно глубоко изучена в работах зарубежных исследователей. В частности, Т. Адамс (Adams, 1999) описал взаимосвязи между углеводородами и геополитической стратегией различных государств в регионе; К. Какачиа (Kakachia, 2011) уделил внимание пятидневной войне 2008 г. и её влиянию на геополитические интересы Грузии, России и внерегиональных акторов на Кавказе; Дж. Кепплер (Keppler, 2007) поставил во главу угла взаимозависимость региональной безопасности, международных отношений и геополитических рисков; Ф. Исмаилзаде и Дж. Ховард (Ismailzade, Howard, 2012) сфокусировались на перспективах использования запасов нефти, ресурсов демократии и инструментов геополитики на Южном Кавказе до 2021 г.; на базе немецкого Фонда им. Генриха Бёлля М. Кочладзе (Kochladze, 2016) изучала «войны трубопроводов» на Южном Кавказе, где сошлись интересы России, Турции, США и стран ЕС. Очевиден

широкий спектр вопросов, освещаемых в контексте изучения и оценки геополитических рисков в регионе.

Если вышеперечисленные авторы стремились проанализировать реалии южнокавказских государств с учетом обширных интересов внерегиональных игроков, то иранский исследователь М. Мусави (Mousavi, 2010) дал оценку геополитическим рискам в контексте транзита углеводородов через Каспий в сопряжении с этнополитическими конфликтами на Кавказе. Американский и израильский ученый Б. Шаффер (Shaffer, 2009) так же рассматривала геополитические особенности и региональные риски Кавказа на фоне существующих в течение последних двух десятилетий конфликтов. Альтернативная и одновременно спорная точка зрения представлена в работе грузинского исследователя Н.Габашвили (Gabashvili, 2013), сумевшего обозначить важность Кавказского региона в свете его конфликтогенного потенциала, российских ближневосточных амбиций, а также поставить неоднозначный вопрос о роли Чечни в террористической активности на Северном Кавказе. Эти и другие факторы, повлиявшие на специфику постсоветского пространства (особенно в рассматриваемом регионе), следует учитывать при оценке рисков.

4. Результаты

4.1. Американский фактор геополитических рисков на Кавказе

В контексте исследования был проведен анализ источников, посвященных проблеме геополитических рисков, которая актуализировалась на фоне крымских событий 2014 г. В тот период многие аналитики вновь заговорили о возрождении геополитической конфронтации в мире и возвращении риторики времен Холодной войны.

Американский политолог В.Р. Мид обозначил выход на геополитическую авансцену в 2014 г. трех ревизионистских сил – России, Ирана и Китая, отбросив критику политических шагов США и Евросоюза (Mead, 2014). Он основывается на том, что распад СССР повлек за собой исчезновение важнейших идеологических конфликтов, и, следовательно, основных участников геополитической борьбы за мировое господство, «так как человечество твердо и бесповоротно встало на путь либеральной представительной демократии и свободного рыночного капитализма» (Mead, 2014). Мид решительно настаивает на перспективе нового витка геополитического противостояния в связи с интенцией России и Китая, этих двух крупных нелиберальных держав, нивелировать попытки политического урегулирования последствий Холодной войны. Россия и Китай описаны у него именно как ревизионистские державы, чьи дороги к завершающей стадии демократии и экономике капиталистического общества могут быть долгими и извилистыми, в то время как «такие фигуры, как Путин, еще будут шагать по мировой арене» (Mead, 2014). При этом Мид приписывает США недостаток внимания к геополитическим вопросам в период с 1991 по 2014 гг., утверждая, что Вашингтон в это время пребывал в идеологической мечтаниях о мировом господстве.

В ответ на предложенный Мидом анализ геополитической ситуации профессор Дж. Айкенберри из Принстонского университета называет его позицию «колоссальным разночтением современных реалий взаимоотношений основных сил» (Ikenberry, 2014). Оба политолога считают, что Россия и Китай продвигают национальные интересы посредством оказания умеренного давления для одерживания маленьких побед, но таких, которые не способны повлечь за собой значительные военные, экономические и/или дипломатические ответные меры; однако, в случае их регулярного повторения – достаточных для изменений тактических, а со временем даже стратегических условий. В своем анализе Айкенберри обходит стороной Иран, который, по его мнению, больше занимается бесплодной протестной деятельностью, нежели фактическим сопротивлением современной системе международных отношений.

Особо важным для изучения проблемы геополитических рисков является вывод Айкенберри о том, что главным достижением международного порядка стало его американско-центрированное устройство, основанное «на ценностях демократической системы управления» (Ikenberry, 2014). В подобной системе США находится в центре капиталистической экономической структуры, продолжая линию В. Вильсона, Ф. Рузвельта, Б. Клинтона и Б. Обамы. Этот тезис приобрел бы еще более уверенное звучание в случае избрания Х. Клинтон на пост президента США. Однако результаты выборов свидетельствуют в пользу изменения привычного миропорядка. Как отмечают многие

аналитики, Д. Трамп, вероятно, перезапустит геополитические процессы в мире, поставит под сомнение функциональную деятельность многолетних альянсов США и НАТО в Атлантике и в регионе Восточной Азии, что приведет к эскалации существующей политической напряженности.

Тем не менее, данная статья исходит из того, что Трампу вряд ли удастся изменить геополитическую доминанту США, которая справедливо расценивается американскими политологами в качестве важнейшего достижения во внешней политике Вашингтона в течение последних ста лет. Очевидно, что невзирая на озвученное Д. Трампом желание найти общий язык с В.В. Путиным, 45-й Президент США будет вынужден выстраивать экономически выгодные отношения не только с Россией, дабы оправдать свою предвыборную риторику и продемонстрировать отличный от предложенного Х. Клинтон путь развития США. Поэтому многие политологи прогнозируют рост числа геополитических рисков в связи с избранием Д. Трампа. С одной стороны, одна только Россия, с точки зрения Р. Даутэта (обозревателя газеты “*The New York Times*”), способна внести полный хаос в мировой порядок, а Д. Трампу не придется ничего для этого предпринимать – «быть только самим собой» (Douthat, 2016).

После выборов в США 8 ноября 2016 г., где не оправдались политические прогнозы относительно Трампа, в области геополитического анализа отмечается тревожная тенденция – эксперты все чаще склоняются к осторожному прогнозу развития геополитической ситуации, в том числе на Кавказе и на Ближнем Востоке. Тезис доказуем аналитикой М. Розенберга из Колумбийского университета, полагающего, что неявный альянс Трампа и Путина способен стабилизировать эту линию отношений между мировыми державами, но принимая во внимание втянутость России в сирийский конфликт, будет сложно предсказать дальнейшее поведение США на Ближнем Востоке, за исключением того, что военные и дипломатические действия, вероятно, будут носить более нестабильный и ситуативный характер (Rosenberg, 2016).

В связи с этим вопрос геополитических рисков на Кавказе выглядит неоднозначно. Учитывая усиление позиций России в Восточной Европе в связи с выборами в Болгарии 13 ноября 2016 г., можно ожидать сближения Вашингтона с Москвой по вопросу Киева. По крайней мере, существует вероятность подписания так называемого Карфагенского мира в Москве, благодаря которому Россия может только набрать геополитические очки. В этом случае «дуга нестабильности», ныне простирающаяся от Восточной Европы и до Ближнего Востока, начнет претерпевать существенные изменения, которые особенно затронут государства Южного Кавказа и Центральной Азии.

Отдельные эксперты полагают, что администрация Д. Трампа подойдет прагматически к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта (Новости-Азербайджан, 2016), при этом все же будут сделаны послабления для Москвы в её геополитических устремлениях осуществить интеграционные процессы на основе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Judah, 2016). Следовательно, государства Южного Кавказа, а именно Армения и Азербайджан, должны будут пересмотреть вопрос Нагорного Карабаха и его влияния на систему отношений участников конфликта с учетом интересов США и России.

Стоит учесть, что Трамп является в первую очередь бизнесменом, а регион Южного Кавказа имеет не последнее значение для внешнеполитической деятельности США в силу того, что в Азербайджане функционируют крупные газовые и нефтяные компании. Поэтому энергетический сектор Кавказа будет представлять особый интерес для администрации Трампа, в частности Южный коридор, являющийся предметом торга с Европейским союзом, который предполагает транспортировку более 10 миллиардов кубометров азербайджанского газа из Каспийского региона в европейские страны через территорию Грузии и Турции.

Специалист по Ближнему Востоку и аналитик консалтинговых агентств “*Verocy*” и “*MEA Risk*” по оценке геополитических и энергетических рисков К. Вайдерсховен считает, что интересы европейских государств будут учтены новым президентом США, а возможная стратегическая поддержка со стороны Вашингтона стран Восточной Европы, Балтики и Балкан затруднит реализацию планов Москвы. Он так же прогнозирует скорое окончание теплых отношений между Трампом и Путиным (Azernews, 2016).

Именно по той причине, что Трамп – бизнесмен, его президентство может оказаться на руку Азербайджану, который среди других государств Южного Кавказа проявляет

наибольшую инициативу в налаживании диалога между Россией, Турцией и Ираном. Своеобразная посредническая функция Баку только добавляет геополитические позиции этому закавказскому актору. Если администрация Б. Обамы фокусировалась на разработке нефтяных и газовых месторождений в Азербайджане, то, вероятно, Трамп сосредоточит сотрудничество в экономической сфере.

Существующие деловые отношения 45-го Президента США с Баку уже неоднократно вызывали опасения у международных экспертов в области оценки геополитических рисков. Известно, что Д. Трамп является президентом двух объектов в Азербайджане – “*DT Marks Baku LLC*” и “*DT Marks Baku Manaaina Member Corp*”. Они были учреждены в рамках сделок компании “*Trump Organization*” в прошлом году в столице закавказского государства. Как утверждает авторитетное издание “*Newsweek*”, партнёром в сделке являлся “*Garant Holding*”, напрямую связанный с министром транспорта Азербайджана, З. Мамедовым. Согласно обнародованным в 2010 году дипломатическим данным США, З. Мамедов отмывал деньги для иранских военных, однако, никаких официальных обвинений так и не было предъявлено (Eichenwald, 2016). Не исключено, что тесные бизнес-связи между Трампом и правящей элитой Азербайджана будут способствовать лоббированию политических интересов Баку, в том числе в Нагорно-Карабахском конфликте. Это подчеркивает возможное нарастание геополитических рисков в рассматриваемом регионе.

4.2. Оценка геополитических рисков

Именно геополитические, социальные и экологические риски являются главными опасностями для мирового сообщества в обозримом будущем. Об этом свидетельствует доклад Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски 2016» (The Global Risks Report, 2016).

Как показали результаты исследования ВЭФ, в 2016 году главными вызовами для глобального мира стали геополитические риски. Они занимают первое место в иерархии самых вероятных угроз, указанных в докладе. Авторы исследования указывают, что в предыдущие годы, особенно после глобального экономического кризиса, значимость геополитических рисков была сравнительно низкой, но спустя 25 лет после окончания Холодной войны геополитика вновь заняла первое место в мировой повестке дня. Среди наиболее вероятных рисков отмечаются межгосударственные конфликты, государственный коллапс или политический кризис, террористические акты (как одна из важнейших категорий геополитических рисков в целом), риски утраты власти национальными правительствами вплоть до полного распада государств.

В качестве примеров эксперты ВЭФ приводят ситуацию на Украине и события на Ближнем Востоке – в Сирии и Ираке, где власти практически утратили возможность сдерживать экспансию «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная в РФ) на своих территориях. Именно благодаря этим выше обозначенным факторам эксперты зачастую обосновывают выявление геополитических рисков на Кавказе в 2016 году, который напрямую или опосредованно претерпевает изменения в связи с событиями на Украине и в Сирии (Матишов, 2016).

Существуют и другие мировые лидеры по агрегированию данных с целью формирования показателей (количественных, как правило) геополитических рисков. К ним относятся “*Global Risk Insights*” (GRI) – лидер в сфере оценки политических рисков и геополитического анализа, основанная на базе Лондонской школы экономики и политических наук; “*Control Risks*” – независимое консалтинговое агентство, специализирующееся на глобальных рисках со специализации в области политики и безопасности.

В частности, “*Marsh*”, который, в свою очередь, опирается на данные исследования компании “*BMI Research*” – ведущего эксперта в области анализа политических и кредитных рисков. В результате совместной работы был подготовлен специальный доклад «*Геополитические угрозы на год вперед: карта политических рисков Marsh 2016*» (Geopolitical Threats for the Year... 2016).

Согласно этому исследованию, важнейшими политическими рисками являются терроризм и политическое насилие, вооруженные конфликты, мощные политические движения, ориентированные на разрушение сложившихся политических систем, а также перманентно низкие цены на сырьевые ресурсы. На десяти страницах отчета за текущий год

слово «Россия» упоминается 16 раз. В связи с этим глава департамента глобальных политических рисков и рисков безопасности *BMI* Йоель Сано отмечает, что в противостоянии друг с другом Россия и США апеллируют к своему прошлому опыту длительных наземных операций на Ближнем Востоке и в Афганистане. Оба геополитических игрока перешли к воздушным кампаниям, что, по прогнозу Сано, не будет являться достаточной мерой для уничтожения «Исламского государства» (организация запрещена в РФ). На фоне существующей террористической угрозы для России специалисты *BMI* фиксируют неутешительную тенденцию – инвестиционный рост в 2016 году отмечается как рекордно низкий с 2012 года, а глубокая рецессия 2015 года лишь усугубила положение дел.

Следует отметить, что эксперты *BMI* так же работают в определении политических рисков для Кавказского региона, учитывая, в основном, ключевые показатели политических, финансовых и экономических рисков. Доклад «Кавказ: отчет о страновых рисках» (Caucasus Country Risk Report Q1 2016) включает в себя: базовые индикаторы *BMI*, 10-летние прогнозы по индексам *BMI*, экономические риски, политическая стабильность и индекс риска, долгосрочные политические перспективы, индекс операционного риска, SWOT-анализ и структурные экономические индикаторы. Особенно выделяется раздел, посвященный Нагорно-Карабахскому конфликту, а также влиянию России на внутреннюю политику закавказских государств. При этом аналитики не уделяют внимание показателям терроризма на сопредельных территориях, не учитывают влияние сирийского конфликта на Кавказский регион, что является недостатком при оценке геополитических рисков для рассматриваемого региона.

Тем не менее, специалисты другого консалтингового агентства *AON*, напротив, связывают основные геополитические риски с угрозой наращивания силы «Исламского государства» и, соответственно, с ростом террористической активности в мире. *AON* отмечает в своих отчетах, что именно эта террористическая организация является основным драйвером негативных страновых показателей в сфере терроризма. В связи с этим еще в 2015 году экспертами *AON* в работу выявления геополитических рисков был интегрирован этап оценки и прогнозирования угроз с учетом процессов в Ираке и Сирии. Эксперты данного консалтингового агентства в разделе «Глобальный терроризм» отмечают, что ИГ в конце 2015-начале 2016 г. вошла в особо острую фазу агрессии за пределами своей территории. Они полагают, что странами деятельности террористической организации являются Тунис, Турция, Франция, Ливан, Россия и Бельгия.

4.3. Северный Кавказ в контексте геополитических рисков

Опираясь на заявления ИГ от 2015 г., Северный Кавказ является стратегически важным сегментом в расширении зоны действия этой организации. (Русская служба «Би-би-си», 2016) Несмотря на существующую террористическую активность в отдельных республиках Северного Кавказа, особенностью оценки геополитических угроз и рисков на Кавказе является отсутствие детального рассмотрения проблемы регионального терроризма многими аналитическими агентствами (Горюшина, 2011: 45).

Тем не менее, попытки описания причин террористической деятельности на Северном Кавказе предприняли эксперты «Института экономики и мира» (*Institute for Economics and Peace*) в ежегодном отчете «Индекс глобального терроризма» (Global Terrorism Index 2015) за 2015 г., где Россия занимает 23 место. За ней следует Израиль, который замыкает круг из 24 стран с наибольшим влиянием терроризма (наряду с пятеркой лидеров из Ирака, Афганистана, Нигерии, Пакистана и Сирии).

Очевидно, что именно с 2015 г. Россия начинает испытывать беспокойство относительно действий транснациональной террористической организации ИГ, особенно учитывая (по утверждениям представителей ИГ) растущую поддержку членов «Имарат Кавказ», заявившего о своей верности. (Global Terrorism Index 2015) Этот фактор, безусловно, сказался на военном вмешательстве России в сирийский конфликт, однако, остается вторичным по отношению к попытке официальной Москвы закрепиться на Ближнем Востоке с целью поддержки режима действующего президента Сирии Б. Асада как инструмента продвижения своего видения региональной стабильности. Таким образом

Россия стремится обеспечить себе гарантию полноценного участия в дальнейших геополитических изменениях на Ближнем Востоке.

В связи с этим следует учитывать риски втянутости России в длительный и дорогостоящий конфликт на территории Сирии, напоминая военное участие Советского Союза в вооружённом конфликте в Афганистане в 1979-1989 гг. С учетом ограниченных перспектив мирного урегулирования сирийского кризиса Россия будет вынуждена избегать разрыва сложившегося политического альянса с Б. Асадом, в случае которого официальный Кремль понесет значительные имиджевые потери.

При этом Россия и бывшие республики СССР являются основными «поставщиками» неарабских иностранных боевиков в ИГ. Согласно докладу аналитического агентства *“The Soufan Group”* от декабря 2015 года, около 2,4 тысяч человек направились в регион боевых действий исключительно с Северного Кавказа (Foreign Fighters...2015). Это демонстрирует усиливающееся влияние террористической организации ИГ на кавказский регион, что особенно заметно в Дагестане (Foreign Fighters...2015). Только по информации региональных открытых источников известно, что в последние годы более трехсот жителей Дагестана уехали воевать в Сирию, примкнув к запрещенной в России террористической организации ИГ (РГБК «Дагестан», 2016). Интернет-СМИ «Кавказский узел» указывает (со ссылкой на МВД по Дагестану) на число в 900 уроженцев Дагестана, выехавших вместе с семьями и детьми на территорию Сирии (Кавказский узел, 2016).

«Исламское государство» осуществило эффективный экспорт своей идеологии на Северный Кавказ в попытке заполучить расположение боевиков, а также предоставить им материально-техническую и финансовую поддержку.

В свою очередь, для Юга России подобные действия со стороны ИГ означают существенный риск превращения северокавказских республик в плацдарм для создания новых исламистских вооруженных группировок. С другой стороны, это влечет за собой угрозу совершения крупных терактов по всей стране наряду с сохранением числа регулярных террористических акций в регионе. Не исключено, что резонансные теракты могут быть совершены с целью привлечения внимания к «Исламскому государству» и, соответственно, будут выполнять пропагандистскую функцию в пользу ИГ.

В долгосрочной перспективе существует риск того, что на Северном Кавказе (особенно в Дагестане) локальные группировки боевиков разной численности и спектра возможностей все чаще будут заявлять, что их атаки проводятся во имя ИГ.

Во-первых, это влечет за собой расширение зоны признания бренда «Исламского государства» в ущерб отошедшей на второй план «Аль-Каиды», некогда прочно связанной с «Имарат Кавказ». Тезис доказуем исследованиями Стэнфордского университета в рамках проекта *“The Mapping Militants Project”* (Mapping Militant Organizations, 2016), где изучены взаимоотношения между тремя вышеперечисленными террористическими организациями.

Конкурентная борьба между ИГ и «Аль-Каидой» на Северном Кавказе негативно сказалась на «Имарат Кавказ». Начавшаяся еще в ноябре 2014 года череда присяг боевиков различных северокавказских джамаатов лидеру ИГ обернулась тяжелыми последствиями для Абу Мохаммада Дагестани (Алиасхаб Алибулатович Кебеков). «К примеру, ряд дагестанских командиров, в том числе эмир Таркалинского джамаата Мохаммад, эмир Махачкалы Сейфулла, эмир Каспийского джамаата Муса, эмир округа Шамилькала Мохаммад опубликовали видеообращение, в котором присягнули на верность Абу Бакру Аль-Багдадаи и заявили о своем выходе из состава “Имарат Кавказ”» (Хоссейни-Тагиабад, 2015).

Таким образом, из подчинения Кебекова вышли даже некоторые дагестанские боевики. В видеообращении от 21 февраля 2015 года сообщалось, что Якуб (Махрам Саидов), один из самых известных полевых командиров «Имарат Кавказ», также присягнул лидеру «Исламского государства». Это свидетельствует о том, что ИГ удалось пробить брешь в высшем эшелоне руководства «Имарат Кавказ».

Примечательно, что именно первые месяцы руководства Кебекова совпали с наступлением ИГ в Ираке при активном пособничестве кавказских боевиков. Очевидно, данное обстоятельство способствовало увеличению популярности этой группировки, продвигавшей идеи салафитского экстремизма на мировом уровне, и отходу на второй план «Аль-Каиды» и ее террористических сателлитов.

Безусловно, ИГ обладает навыками более развитой логистики, нежели «Аль-Каида» или «Имарат Кавказ»; занимается пропагандой и профессиональной журналистской деятельностью, активно использует социальные сети, в том числе на русском языке. Данная террористическая группировка является более успешной в плане ведения боевых действий, поэтому справедливо говорить о том, что ИГ явно выигрывает в конкуренции с «Аль-Каидой», а присутствие авторитетных командиров-выходцев из республик Северного Кавказа в его высшем руководстве способствует еще большей популярности «Исламского государства» среди кавказских боевиков.

Во-вторых, отток уроженцев северокавказских республик на территорию боевых действий в Сирии свидетельствует об установлении двусторонних связей с подпольем на территории Кавказа. Следовательно, существует риск возвращения боевиков из ИГ на территорию Российской Федерации, что, вероятно, подрвет стабильность республик изнутри.

В-третьих, выступая под флагом ИГ, боевики могут использовать данный бренд при осуществлении террористической атаки. Таким образом, будут очерчиваться контуры новой территории борьбы с террористической группировкой.

5. Заключение

Проблему геополитического риска на Кавказе лаконично сформулировал Э. Карагианнис, определив главное условие его нарастания на Кавказе: «Политический риск возрастает, когда трубопровод пересекает международную границу» (Karagiannis, 2002). Именно с этим связан существенный массив аналитических материалов, в которых геополитические риски сопряжены с угрозой перераспределения или захвата энергоресурсов.

Сегодня геополитические риски в рассматриваемом регионе нарастают в связи с активной ролью террористической организации «Исламское государство» и втянутостью России в боевые действия на территории Сирии. Политические трансформации в США усиливают неопределенность и затрудняют формирование прогнозов.

Вероятно, в обозримом будущем усиление позиций ИГ создаст риск интенсификации динамики террористических актов в Дагестане. В свою очередь, это приведет к увеличению количества атак на представителей силовых структур, совершаемых небольшими группами боевиков. Вероятно, террористические акции будут совершены под флагом ИГ, способствуя популярности террористической организации в регионе. Силы безопасности РФ так же активизируют превентивные меры с целью срыва запланированных атак и разрушения местных исламистских сетей.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках государственного задания ФАНО России по проведению фундаментальных научных исследований по теме «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№0260-2014-0005) в 2016 г.

Примечания

Боевики Северного Кавказа присягнули «Исламскому государству» // Русская служба «Би-би-си», 23.06.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150623_caucasus_militants_sworn_to_isis (дата обращения: 29.10.2016)

Более трехсот жителей Дагестана за последние годы уехали воевать в Сирию // РГВК «Дагестан», 23.06.2016. URL: <http://rgvktv.ru/politika/40643> (дата обращения: 20.11.2016)

Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // Интернет-СМИ «Кавказский узел», 16.11.2016. URL: Источник: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#cont_7 (дата обращения: 20.11.2016)

Горюшина Е.М. Влияние Ближнего Востока на кавказский экстремизм // Россия и мусульманский мир. 2011. №11. С.44-46.

Матишов Г.Г. Опасные тенденции и риски на южном фланге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН. 2016. 352 с.

Трамп подойдет к Карабаху со всем прагматизмом // АМИ «Новости-Азербайджан», 11.11.2016. URL: <http://novosti.az/analytics/4322.html> (дата обращения: 14.11.2016)

Хоссейни-Тагибад М. Кавказский эмират, раздираемый на части ИГИЛ и «Аль-Каидой» // Иносми.ру, 03.04.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150403/227283091.html> (дата обращения: 20.11.2016)

Эжиев И. Геополитический риск как политическая категория // Власть. 2009. №12. С. 143.

Adams T. Oil and geopolitical strategy in the Caucasus // Asian Affairs. 1999. Vol. 30. №1. Pp. 11-20.

Caucasus Country Risk Report Q1 2016 // By Business Monitor International. 2015. 43 p.

Douthat R. The Dangers of Donald Trump // The New York Times Sunday Review, 29.10.2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/10/30/opinion/sunday/the-dangers-of-donald-trump.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2016)

Eichenwald K. How the Trump organization's foreign business ties could upend U.S. National Security // Newsweek, 14.09.2016. URL: <http://www.newsweek.com/2016/09/23/donald-trump-foreign-business-deals-national-security-498081.html> (дата обращения: 15.11.2016)

Expert: Trump could have geopolitical interest in S.Caucasus // Azernews, 14.11.2016. URL: <http://www.azernews.az/nation/105065.html> (дата обращения: 14.11.2016)

Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group, December 2015. URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate3.pdf (дата обращения: 19.11.2016)

Gabashvili N. The Geopolitical Curse of the Caucasus. 2013. 385 p.

Geopolitical Threats for the Year Ahead: Marsh's Political Risk Map 2016 URL: <http://www.dn.pt/DN Multimedia/DOCS+PDFS/Political%20Risk%20Map%2001-2016.pdf> (дата обращения: 25.10.2016)

Global Terrorism Index 2015. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (дата обращения: 29.10.2016)

Ikenberry G.J. The Illusion of Geopolitics. The enduring power of the liberal order // Foreign Affairs, May-June 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2014-04-17/illusion-geopolitics> (дата обращения: 07.11.2016)

Ismailzade F., Howard G. The South Caucasus 2021: oil, democracy and geopolitics. Baku, Azerbaijan: Center for Strategic Studies; Washington, D.C.: Jamestown Foundation. 2012. 333 p.

Judah B. Vladimir Putin and Donald Trump: get ready for the big deal // Newstatesman, 10.11.2016. URL: <http://www.newstatesman.com/world/europe/2016/11/vladimir-putin-and-donald-trump-get-ready-big-deal> (дата обращения: 14.11.2016)

K.K. Kakachia. Challenges to the South Caucasus regional security aftermath of Russian-Georgian conflict: Hegemonic stability or new partnership? // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol.2. №1. Pp.15-20.

Karagiannis E. Energy and Security in the Caucasus. NY. RoutledgeCurzon, 2002. 233 p.

Keppler J. H. International relations and security of energy supply: Risks to continuity and geopolitical risks. 2007. 21 p.

Kochladze M. Geopolitics of South Caucasus: Georgia and Oil Prices // Heinrich Boell Foundation, 01.04.2016. URL: <https://ge.boell.org/en/2016/04/01/geopolitics-south-caucasus-georgia-and-oil-prices> (дата обращения: 21.10.2016).

Mapping Militant Organizations // Stanford University. URL: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/> (дата обращения: 20.11.2016)

Mead W.R. Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers // Foreign Affairs, May-June 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/the-return-of-geopolitics> (дата обращения: 07.11.2016)

Monk A. Now Hiring: Geopolitical Analysts // Avenue of Giants blog. 08.05.2012. URL: <http://www.institutionalinvestor.com/blogarticle/3025036/blog/now-hiring-geopolitical-analysts.html> (дата обращения: 25.10.2016)

Mousavi M. Some Notes on the Caspian Energy and Ethnic Conflicts in the Caucasus // Iran and the Caucasus. 2010. Vol.14. №1. Pp.168-159.

Rosenberg M.Y. The four major political and geopolitical risks posed by US president-elect Donald Trump // Quartz, 11.11.2016. URL: <http://qz.com/834221/election-2016-donald-trumps-four-core-political-and-geopolitical-risks/> (дата обращения: 15.11.2016)

Shaffer B. The Geopolitics of the Caucasus // *Brown Journal of World Affairs*. 2009. Vol.15. №2. Pp. 131-142.

The Global Risks Report 2016. 11th Edition. World Economic Forum. 2016. 103 p. URL: www3.weforum.org/docs/Media/TheGlobalRisksReport2016.pdf (дата обращения: 23.10.2016)

References

Boeviki Severnogo Kavkaza prisjagnuli «Islamskomu gosudarstvu» [North Caucasus militants have sworn an “Islamic state”] // *Russkaja sluzhba «Bi-bi-si»*, 23.06.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150623_caucasus_militants_sworn_to_isis (accessed: 29.10.2016)

Bolee trehsot zhitel'ev Dagestana za poslednie gody uehali vovrat' v Siriju [More than three hundred residents of Dagestan in recent years gone to fight in Syria] // *RGVK «Dagestan»*, 23.06.2016. URL: <http://rgvktv.ru/politika/40643> (accessed: 20.11.2016)

Vyhodcy s Kavkaza v rjadah IG (IGIL) [People from the Caucasus in the ranks of IS] // *Internet-SMI «Kavkazskij uzul»*, 16.11.2016. URL: [Источник: https://www.kavkaz-uzul.eu/articles/251513/#cont_7](https://www.kavkaz-uzul.eu/articles/251513/#cont_7) (accessed: 20.11.2016)

Goryushina E.M. Vlijanie Blizhnego Vostoka na kavkazskij jekstremizm [Impact of the Middle East on the Caucasus extremism] // *Rossija i musul'manskij mir*. 2011. №11. S.44-46.

Matishov G.G. Opasnye tendencii i riski na juzhnom flange Rossii [Dangerous trends and risks at the Southern flank of Russia]. Rostov n/D: Izd-vo JuNC RAN. 2016. 352 s.

Tramp podojdet k Karabahu so vsem pragmatizmom [Trump will approach Karabakh with all the pragmatism] // *AMI «Novosti-Azerbajdzhan»*, 11.11.2016. URL: <http://novosti.az/analytics/4322.html> (accessed: 14.11.2016)

Hoszejni-Tagiabad M. Kavkazskij jemirat, razdiraemyj na chasti IGIL i «Al'-Kaidoj» [Caucasus Emirate is riven asunder by IS and “Al Qaeda”] // *Inosmi.ru*, 03.04.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150403/227283091.html> (accessed: 20.11.2016)

Jezhiev I. Geopoliticheskij risk kak politicheskaja kategorija [Geopolitical risk as a political category] // *Vlast'*. 2009. №12. S.143.

Adams T. Oil and geopolitical strategy in the Caucasus // *Asian Affairs*. 1999. Vol. 30. №1. Pp. 11-20.

Caucasus Country Risk Report Q1 2016 // *By Business Monitor International*. 2015. 43 p.

Douthat R. The Dangers of Donald Trump // *The New York Times Sunday Review*, 29.10.2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/10/30/opinion/sunday/the-dangers-of-donald-trump.html?_r=0 (accessed: 12.11.2016)

Eichenwald K. How the Trump organization's foreign business ties could upend U.S. National Security // *Newsweek*, 14.09.2016. URL: <http://www.newsweek.com/2016/09/23/donald-trump-foreign-business-deals-national-security-498081.html> (accessed:15.11.2016)

Expert: Trump could have geopolitical interest in S.Caucasus // *Azernews*, 14.11.2016. URL: <http://www.azernews.az/nation/105065.html> (accessed:14.11.2016)

Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // *The Soufan Group*, December 2015. URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate3.pdf (accessed:19.11.2016)

Gabashvili N. The Geopolitical Curse of the Caucasus. 2013. 385 p.

Geopolitical Threats for the Year Ahead: Marsh's Political Risk Map 2016 URL: <http://www.dn.pt/DN Multimedia/DOCS+PDFS/Political%20Risk%20Map%2001-2016.pdf> (accessed: 25.10.2016)

Global Terrorism Index 2015. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (accessed: 29.10.2016)

Ikenberry G.J. The Illusion of Geopolitics. The enduring power of the liberal order // *Foreign Affairs*, May-June 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2014-04-17/illusion-geopolitics> (accessed: 07.11.2016)

Ismailzade F., Howard G. The South Caucasus 2021: oil, democracy and geopolitics. Baku, Azerbaijan: Center for Strategic Studies; Washington, D.C.: Jamestown Foundation. 2012. 333 p.

Judah B. Vladimir Putin and Donald Trump: get ready for the big deal // *Newstatesman*, 10.11.2016. URL: <http://www.newstatesman.com/world/europe/2016/11/vladimir-putin-and-donald-trump-get-ready-big-deal> (accessed:14.11.2016)

K.K. Kakachia. Challenges to the South Caucasus regional security aftermath of Russian–Georgian conflict: Hegemonic stability or new partnership? // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol.2. №1. Pp.15-20.

Karagiannis E. Energy and Security in the Caucasus. NY. RoutledgeCurzon, 2002. 233 p.

Keppler J. H. International relations and security of energy supply: Risks to continuity and geopolitical risks. 2007. 21 p.

Kochladze M. Geopolitics of South Caucasus: Georgia and Oil Prices // Heinrich Boell Foundation, 01.04.2016. URL: <https://ge.boell.org/en/2016/04/01/geopolitics-south-caucasus-georgia-and-oil-prices> (accessed: 21.10.2016).

Mapping Militant Organizations // Stanford University. URL: <http://web.stanford.edu/group/mappingmilitants/cgi-bin/> (accessed: 20.11.2016)

Mead W.R. Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers // Foreign Affairs, May–June 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141211/walter-russell-mead/the-return-of-geopolitics> (accessed: 07.11.2016)

Monk A. Now Hiring: Geopolitical Analysts // Avenue of Giants blog. 08.05.2012. URL: <http://www.institutionalinvestor.com/blogarticle/3025036/blog/now-hiring-geopolitical-analysts.html> (accessed: 25.10.2016)

Mousavi M. Some Notes on the Caspian Energy and Ethnic Conflicts in the Caucasus // Iran and the Caucasus. 2010. Vol.14. №1. Pp.168-159.

Rosenberg M.Y. The four major political and geopolitical risks posed by US president-elect Donald Trump // Quartz, 11.11.2016. URL: <http://qz.com/834221/election-2016-donald-trumps-four-core-political-and-geopolitical-risks/> (accessed:15.11.2016)

Shaffer B. The Geopolitics of the Caucasus // Brown Journal of World Affairs. 2009. Vol.15. №2. Pp. 131-142.

The Global Risks Report 2016. 11th Edition. World Economic Forum. 2016. 103 p. URL: www3.weforum.org/docs/Media/TheGlobalRisksReport2016.pdf (accessed: 23.10.2016)

УДК 327.5; 327.3; 323.26; 323.285

Геополитические риски на Кавказе

Евгения Михайловна Горюшина ^{a, b, *}

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН

^b Южный научный центр Российской академии наук

Аннотация. В статье проанализированы геополитические риски на Кавказе, изучен массив источников, посвященный выявлению геополитических рисков в регионе. Описаны преимущества и недостатки геополитического анализа и рисков. Так же был осуществлен анализ материалов, посвященных очерченной проблеме, которая актуализировалась на фоне крымских событий 2014 г. В тот период многие эксперты вновь заговорили о возрождении геополитической конфронтации в мире и возвращении риторики времен Холодной войны. Поэтому особое внимание уделяется американскому фактору геополитических рисков. Автор затрагивает проблему отсутствия узкоспециализированных аналитических докладов, посвященных Северному Кавказу в контексте геополитических угроз и рисков международного терроризма. Следовательно, особое внимание уделено терроризму как одному из важнейших геополитических рисков с учетом продолжающегося сирийского кризиса и активной роли «Исламского государства».

Ключевые слова: геополитические риски, политические риски, Кавказ, безопасность, политическая нестабильность, терроризм, Сирия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: esherder@gmail.com (Е.М. Горюшина)